1

Незадолго до этого.

На стражников, которые несли носилки, напала «тень».

Она схватила тяжело раненного человека и скрылась из виду.

Теперь тень бежала через лес, распространяя запах крови.

Это была девушка. Порванное кимоно развевалось на ветру и обнажало нежную кожу, похожую на свежевыпавший снег. Струились черные волосы. Как ни странно, она совсем не выказывала усталости.

Разумеется, это Яя.

Человеком, которого она буквально несла, заткнув его правую ногу за пояс, а левое колено закинув на руку, был Райсин. Бегущая кукла демонстрировала прекрасное чувство равновесия и даже не шаталась.

– Райсин, ты в порядке?

– В… порядке.

На лбу его переливался холодный пот. Каждый раз, когда Яя отталкивалась от земли, парень напрягался.

Похоже, ему больно. Девушка хотела было снизить скорость, но…

– Не волнуйся. Думай только о предстоящей схватке.

Юноша явно пересиливал себя… но кукла покорно подчинилась. Если хозяин говорит, что он в порядке, автоматону остается только поверить и поддержать его.

– Лучше продолжим разговор. Хочу все узнать до битвы.

Яя кивнула и начала рассказывать то, что сегодня вечером поведал ей Зигмунд.

– Шарлотта-сан ищет свою потерянную семью.

– Потерянную? Разве она не из богатой семьи?

– Семья графа Белью действительно была известным в Великобритании родом пользователей машинных искусств.

Райсин молча подтолкнул ее. Несущаяся между деревьями Яя продолжила.

– Граф Белью, отец Шарлотты-сан, был известным коллекционером автоматонов. В его доме жила целая куча кукол как настоящие члены семьи. Но…

Однажды к ним приехал мальчик «очень высокого положения».

Один из псов-автоматонов Шар укусил его.

Королевская семья наложила на графа строгое взыскание. Его лишили титула и отобрали земли. Живших «семьей» автоматонов в большинстве своем разобрали.

– …Хмпф, какой проблемный ребенок. Кто это вообще был?

– Я не знаю. Зигмунд не углублялся в детали.

После заморозки капитала семья быстро обеднела. Бывший граф не смог найти работу в Англии и переехал во Францию, где стал механиком автоматонов.

Судя по всему, работа не заладилась. Вскоре связь с ним оборвалась.

Пока Шар училась в школе-интернате, пропали ее мать и младшая сестра.

Вскоре закончились средства на обучение, девушку выгнали из школы.

Таким образом, у нее остался только Зигмунд.

Но ей повезло… в каком-то смысле. Семья Белью была известна своим стилем управления марионетками. Королевская академия механических искусств Вальпургия, которая придает большее значение способностям, нежели слухам, великодушно приняла даже дочь преступника.

Тогда и родилась «мечта» Шар.

– Ясно. Она так ненавидит «Каннибала Кэнди» потому, что считает автоматонов простыми

«куклами»?..

И «преступление», о котором она говорила…

Причиной разрушения семьи стал ее автоматон.

Райсин дослушал и кивнул, его тронул рассказ Яи.

– Значит, Шар мечтает…

– Да. Возродить семью Белью. Она добилась стипендии и начала скупать сердца всех членов «семьи», – мягко произнесла Яя, как будто говорила об очень важном деле. – Чтобы все снова смогли жить вместе.

– …Мда, – Райсин почесал затылок и цокнул языком. – И вот ради этого она хочет стать во главе Вечера, одолеть всех кукловодов и занять место Мудреца? Да она еще большая дура, чем я, – выплюнул он.

Но вопреки словам, цепляющаяся за плечо Яи рука горела.

Девушка все понимала.

Райсин едва не растоптал заветное желание Шар.

Именно поэтому он хотел защитить ее и ее мечту. Любой ценой.

Именно поэтому Яя вновь пожелала стать орудием Райсина.

Чувствуя, как закипает ее кровь, девушка неслась по лесу, рассекая воздух.

2

Спина человека, который защитил Шар, была залита кровью.

Вероятно, ему оказывали медицинскую помощь, потому что из-под разорванной одежды торчали бинты. Местами они порвались, поэтому толку от них особого не было. И даже в таком состоянии повязки не отвалились – вероятно, держались на запекшейся крови.

Парень шатался.

Райсин явно потерял много крови, но даже в таком состоянии защищал Шар.

Взгляд ее затуманился, и девушка закрыла рот руками.

– Прости… Пожалуйста… прости…

– Сказал же, не извиняйся. Тебе не идет, дракониха.

– Но ведь!.. Из-за меня… тебе так досталось!..

– Нет, – уверенно и резко возразил Райсин. – Досталось тут тебе.

От спины юноши, словно ровно горящее пламя, исходил ледяной гнев.

Его гнев, его ярость окутали разбитое, растоптанное сердце Шар.

И боль пусть немного, но утихла.

Девушка прижала к себе раненого Зигмунда и подняла голову.

– …Неужели ты не понимаешь, что здесь происходит? – растерялся Феликс, стоящий напротив раненого и его куклы. – Послушай, Райсин. Шар и есть «Каннибал Кэнди». Как глава дисциплинарного комитета, я обязан ее арестова…

– Хех. У дешевой игры и сценарий третьесортный.

У красавчика дернулась щека.

– Сколько бы противников – пусть даже десять – ей не противостояло, она никого не убила, – приглушенно сказал ему Райсин.

В день их знакомства с Шар.

В том бою девушка не убила никого.

– «Точечная пушка» – дальнобойная атака, которую ужасно трудно контролировать. Мощь у нее тоже не маленькая. Трудно не убить стольких противников. Хотя они трусливо напали из засады, так что не им жаловаться, если бы она всех перебила. – А затем Райсин заявил. – Она

беспокоилась за жизнь противников, хотя ее собственная была в опасности. Такой человек просто не может стать «Каннибалом Кэнди».

В это мгновение грудь Шар наполнилась теплом, будто там взошло солнце.

Она всегда считала себя одиночкой.

Вокруг только враги. Дружба, доверие – все это ее не касается.

Однако…

Даже сейчас оставался человек, который понимал и верил в нее.

Феликс разочарованно посмотрел на Райсина, но вскоре расхохотался.

– Ну и что ты будешь делать? – бесстрашно спросил блондин, будто бросая вызов.

– Очевидно же. Одолею тебя и положу конец этой шумихе с «Каннибалом Кэнди».

Яя рядом с хозяином приготовилась и подалась вперед.

Феликс прищурился.

– …Хочешь сразиться со мной?

– Да. С тобой и с Лизеттой, которая стоит рядом.

Шар не поняла Райсина.

– Лизеттой?.. – неуверенно переспросила она.

– Именно. Эта девушка до недавних пор была помощником главы комитета.

– Но ведь она применяла магию… то есть она автоматон, так?

– Молчи и смотри. Я сломаю эту уродливую маску и покажу тебе ее лицо.

– Громкие слова, Райсин. Попробуй, если сможе…

– Свист: двадцать четыре.

– Есть, – донесся до Феликса ответ Яи.

Шар показалось, что кукла стала прозрачной. Только спустя несколько секунд девушка поняла, что это просто оставшееся на сетчатке изображение.

Яя подобно порыву ветра сократила дистанцию и накинулась на вражеского автоматона.

Но и противник был не лыком шит. Валькирия взмахнула мечом и бросилась на нападавшую.

Мгновенное столкновение. Одной рукой (!) Яя отбила меч, а другую выбросила вперед.

Валькирия откинула голову, но пальцы брюнетки все-таки зацепили ее шлем. Тот с легкостью треснул и сломался, словно его разбили.

Яя высоко подпрыгнула и сделала обратное сальто. Как только она приземлилась перед Райсином, маска валькирии рассыпалась и открыла лицо.

Холодное, равнодушное.

Это лицо вне всяких сомнений принадлежало Лизетте Норден.

Шар поразилась. Она попыталась что-то сказать, но не смогла выдохнуть воздух из легких и потому не проронила ни слова.

– Тише, Шар… – спокойно прошептал Зигмунд на груди растерянной девушки. – Лица кукол можно менять сколько угодно… До определенного момента Лизетта Норден вне всяких сомнений была человеком… Боюсь, что он убил и заменил ее…

Сделать лицо куклы, как у живого человека, просто. Современные технологии позволяют создавать суставы и кожу, неотличимые от настоящих.

Феликс переделал автоматона и заменил им Лизетту Норден.

Он обманывал всех: дисциплинарный комитет, комендантов, профессоров. И Шар.

От ощущения, что ее реальность рушится, девушка пришла в абсолютное замешательство и задрожала.

Она уже не знала, во что верить.

Райсин же спокойно и невозмутимо произнес:

– Маска у тебя милая, но без нее ты куда красивее. Как тебя зовут на самом деле?

– Не глупи, Райсин. Мне незачем говорить тебе это.

– Не лезь, Феликс. Я у нее спрашиваю.

Красавчик замолчал. Вероятно, Райсин задел его гордость, потому что лицо юноши исказилось.

Шар впервые видела такое его выражение и впервые ощущала острую боль, которую несло разочарование.

Лизетта подумала и вскоре ответила:

– Элиза.

– Хорошо, Элиза. Не хочешь сдаться?

– …

– Орудие не выбирает хозяина. Иными словами, ты не виновата. Я не виню тебя во всех этих убийствах, поэтому отступи.

Лизетта-Элиза, снова задумалась, а потом…

– Сонный бред неси только в постели, червь.

– …Это твоя собственная воля?

– Кажется, ты кое-что не так понял.

В следующее мгновение бесстрастное лицо Элизы рассыпалось.

На настоящей физиономии расплылась злая ухмылка, которая, казалось, доставала до ушей.

– Ты не любишь есть? – с ужасающим смешком, от которого по спине Шар пробежал холодок, спросила кукла.

– …Рад слышать.

Аура, которая окутывала Райсина, изменилась.

Пылающая прежде злость превратилась в холодную жажду крови.

Юноша вытянул вперед правую руку, поддерживая ее левой, сконцентрировал магическую силу и прокричал:

– Свет и пламя: тридцать шесть!

– Есть!

Яя сорвалась с места, как выпущенная из пистолета пуля. Она спиной приняла огромное количество магической силы Райсина и двигалась с огромной скоростью.

Навстречу ей устремились бесчисленные водяные копья.

Дождь из них лился, как из пулемета. Но Яя не останавливалась. Она спокойно принимала град орудий на себя и неслась вперед.

С места Шар видно было плохо, но копья, похоже, не пронзали куклу Райсина. Водный поток, спокойно пробивший чешую Зигмунда, не мог разорвать кожу девушки.

Яя мгновенно подлетела к Элизе. Заблокировала меч противника, изменила направление движения на девяносто градусов и взвилась в воздух. Подтянула белоснежные бедра и высоко подняла ногу.

А затем со всей силы ударила пяткой.

Атака пришлась точно в макушку противнику.

В то же мгновение Шар услышала всплеск воды.

Глаза видели то же самое. Брызги, удар расплескал множество капель воды.

Тело Элизы сменило природу и разлетелось вокруг. Но, разумеется, этим все не закончилось.

Капли быстро собрались в лужицу, из которой тут же поднялась фигура самой куклы.

«Вода?!»

Элиза не только управляла стихией, но и сама могла превращаться в жидкость.

Шар уже видела такую магию позавчера в академии.

Ее обладателя недавно сожрал «Каннибал Кэнди».

Ундина. У этой кукла была точно такая же способность.

Неужели «Каннибал Кэнди» может… применять поглощенную магию?

– Твой автоматон полагается на грубую силу. К сожалению, Лиз не победить ударами и пинками, – со смехом провоцировал противника Феликс. – Я видел твой стиль боя, и он очень прост. Ты выкрикиваешь команду и побеждаешь противника. Грубый, варварский и примитивный стиль. Чтобы компенсировать слабое место, ты придумал схему. Ты сражаешься вместе со своим автоматоном. Но…

Красавчик взмахнул рукой. Элиза повиновалась и выпустила водные копья.

Четыре штуки. И все летели в Райсина, а не Яю.

Парень пригнулся, изогнулся и подпрыгнул, увернувшись от трех копий.

Но от четвертого увернуться не сумел. Копье задело бок Райсина. Юноша рухнул на колени, зажимая хлещущую из раны кровь.

– Видишь, твои движения заторможены. Сейчас ты не сможешь так сражаться.

– Райсин! – в панике бросилась к нему Яя.

Он оттолкнул ее.

– Не отвлекайся. Свет и пламя: двадцать четыре! – вновь влил он в нее магическую силу.

Яя немного сомневалась, но тут же бросилась в атаку.

Приблизилась к Элизе и принялась бить, пинать и лупить ее.

Ужасный град ударов. Вода разлетелась во все стороны и превратилась в туман. Но удары Яи не приносили результата. Капли тут же собрались в Элизу.

– Ты так ничего и не понял, – усмехнулся Феликс и вновь направил на противника поток воды.

Но в этот раз его атаку просчитали. Яя быстро встала на пути полета водных копий и уничтожила их.

– Я не позволю тебе коснуться Райсина.

Феликс цокнул языком. Похоже, ему этого оказалось достаточно, чтобы все понять.

Теперь эта атака бесполезна.

Водные копья летят по прямой. Если на их пути стоит автоматон, ранить Райсина будет трудно. Яя быстрее Элизы, да еще и прочнее.

Безвыходное положение. Неприятная ситуация, когда обоим недостает туза в рукаве.

Но, как ни странно, Феликсу тоже не нравилось просто смотреть на противника.

– А что ты на это скажешь?

Позади приготовившейся к атаке Яи Райсин внезапно оказался лицом на земле.

Его в буквальном смысле перевернуло вверх тормашками.

А затем с огромной силой потянуло ввысь.

Нечто бледно сверкающее, похожее на цепи, связало его ноги. Юношу по широкой дуге раскрутили и бросили в огромное дерево.

– Райсин! – в один голос воскликнули Яя и Шар.

Парень врезался в ствол и выплюнул сгусток крови.

На крыше главного корпуса стоял человек.

Ученик в серебряной маске смотрел вниз, как будто правил этой землей.

Это был тот, кто находился ближе всех к титулу Мудреца, – Магнус. Вокруг него сидели напоминающие цветы девушки. Они наслаждались ночью, болтая ножками и считая звезды.

Внезапно с лиц кукол пропали улыбки.

Они повернулись в одну сторону и насторожились, словно кошки, заметившие нечто необычное.

Пока девушки присматривались, на крышу кто-то мягко опустился.

– Наблюдаешь, Магнус? Ну, положение тебе позволяет.

Это оказалась высокая женщина в белом халате, Кимберли.

– И мне, пожалуй, тоже, – ухмыльнулась она.

Враждебность девушек ее совершенно не тревожила.

Откуда она вообще взялась? Судя по появлению, летела?..

Не обращая внимания на настороженных кукол, профессор обошла крышу – видимо, искала хорошее местечко для наблюдения. И вскоре, судя по всему, нашла, потому что устроилась у водонапорной башни и достала из нагрудного кармана очки.

В рощице шел бой. В темноте видно плохо. Откровенно говоря, очки не особо бы ей помогли, но…

– Хм-м, пять, шесть… восемь членов дисциплинарного комитета. Стоят вокруг, но слишком далеко. Оттуда ход битвы им, скорее всего, неизвестен, – точно описала Кимберли положение. Как ни странно, она все видела. – «Второй с конца» при смерти. Положение безвыходное, кто выносливее, тот и… о? – Между деревьев сверкнул бледный свет, эффект от запуска магической цепи. – Феликс первым сделал ход. Они ведь окружены, не проще ему затянуть бой? – посмотрела на Магнуса женщина.

Видимо, ей хотелось услышать мнение ученика.

Тот уклонился от ее взгляда и отвернулся.

– Эй, не убегай. Надо же досмотреть до конца.

– В этом нет необходимости. Исход битвы уже решен.

– Что?

Кимберли перевела взгляд на рощу. Звуки сражения продолжались. Похоже, битва только разгоралась. И что же тут решило исход?

– Стоит только понять фокус, а остальное – обычный отыгрыш, – сказал себе под нос Магнус, словно разговаривал сам с собой.

– …О чем ты?

– Ему слишком о многом намекнули.

Профессор прищурилась. Выражение глаз у нее при этом стало такое, будто она смотрела в самую душу.

Ученик хотел было уйти, но внезапно остановился.

– Один совет, – обернулся он через плечо. Зрачок под маской таинственно горел красным. – Будете ему слишком много намекать, в ближайшем будущем об этом узнают и другие люди. Это помешает вашему расследованию, профессор Кимберли.

– …Буду иметь в виду.

– Тогда до встречи, – сказал Магнус и ушел.

Девушки поднялись и последовали за ним. Одна из них показала женщине язык. Кимберли усмехнулась.

– Тебя это тоже касается, Магнус.

Она перевела взгляд на битву, которая все ближе подходила к решающему моменту.

При виде Райсина, который выплюнул кровь, Шар вскочила на ноги.

Не время сидеть и дрожать от безысходности. Прижимая к себе Зигмунда, девушка бросилась к корням большого дерева.

Азиат упал с высоты второго этажа, но развернулся в воздухе и приземлился на ноги.

– …Идиотка. Не подходи.

Шар вытаращила глаза. Райсин ведь говорил, что знает боевые искусства. От столь нешуточного удара он мог умереть, однако остался в полном порядке, по крайней мере, с виду. В столь измотанном состоянии он сумел выполнить страховку и погасить удар.

Едва Шар облегченно вздохнула, как позади раздался крик.

Девушка развернулась и увидела, что теперь в воздухе зависла Яя.

Вокруг ее ног тоже обмоталось нечто похожее на цепь. Вероятно, она создана магической силой. Ее Шар тоже помнила. Этой способностью обладал «моргенштернер».

Невероятно. «Каннибал Кэнди» владеет несколькими типами магии!

Элиза взмахнула мечом и впечатала беззащитную Яю в землю.

Тяжелый удар. Кукла как мячик отскочила от каменной дорожки.

На спине ее показались рваные раны, из которых брызнула кровь. Создалось впечатление, что они не свежие, а вновь открывшиеся старые. Похоже, ранее неуязвимая девушка в этот раз не сумела продемонстрировать свою стальную защиту.

Тут Шар поняла две вещи. Первая – защита куклы не прочность ее тела, а результат магии. И вторая – Яя не смогла запустить эту магию сразу же, потому что Райсин был в плачевном состоянии.

Феликс, похоже, тоже это понял. Он с широкой неприятной ухмылкой вновь отдал команду Элизе. Яю снова подняли в воздухе.

Девушка изо всех сил сопротивлялась, пытаясь как-то разорвать цепи, но тщетно.

Поскольку она висела в воздухе, зацепиться ей было не за что.

По спине Шар пробежал холодок.

Очень сильный. Девушка крепко прижала к себе Зигмунда и содрогнулась от отчаяния.

Она хотела помочь Яе, но дракон серьезно ранен… Кроме того, Шар и сама безумно боялась. В таком состоянии ей магическую силу не сконцентрировать.

Важнее же всего было то, что способности противника невероятно велики.

Одновременное применение нескольких видов магии шло вразрез с законами механических искусств. Даже сейчас, спустя несколько сотен лет, секрет этой антикварной куклы, созданной в эпоху Ренессанса, остался нераскрыт.

Защитное «превращение в жидкость» поглощало огромную силу Яи, а атакующая «цепь» сковывала ее скорость.

Помимо этих двух видов магии «Каннибал Кэнди» съел множество других.

Число только известных жертв превышало двадцать. Если вся их сила принадлежала теперь Элизе, то она могла сравниться с целой армией.

В таком случае их замучают до смерти!

– Не волнуйся. Я быстро закончу бой.

Когда Шар удивленно вскинула голову, Райсин уже поднялся. Весь покрыт ранами, истекает кровью, и все же взгляд его пронзителен. Боевой дух не иссяк.

– Хватит! Забудь про меня! – неосознанно закричала девушка.

Парень вопросительно посмотрел на нее.

– Ты ведь умрешь!.. – чуть не плача воскликнула Шар.

Ее отчаянный призыв, однако, не достиг юноши.

Райсин фыркнул и направился было к Феликсу, но…

– Остановись! Ты ведь хочешь участвовать в Вечере?! Если останешься со мной, организаторы…

– Ты не «Каннибал Кэнди». Нет ничего плохого в том, чтобы помочь тебе.

– Но у тебя ведь нет доказательств! Тебя сочтут соучастником! Не только академия. Страна, сообщество магов, все… весь мир ополчится против тебя!

– Не морочь мне голову. В таком случае я просто, – Райсин сделал паузу, – выступлю против мира, – расслабленно, без горячности договорил он.

Однако в юноше таилась непоколебимая решимость.

Почему он может… так улыбаться?

– Почему?.. Почему ты ради меня идешь на такое?..

Райсин уже не ответил. Он просто шел к Феликсу.

Парень ни капли не колебался, хотя Яя по-прежнему висела в воздухе.

Райсин просто шел к сильному противнику.

Впечатленный красавчик кивнул.

– Еще не сдался? Ты именно такой, каким я тебя представлял. – Феликс развел руками и совершенно серьезно, но с возбуждением произнес. – Не присоединишься ли ты ко мне, Райсин? Если ты будешь сражаться на моей стороне на Вечере, я закрою глаза на эти враждебные действия. Безопасность Шар я гарантирую. И, конечно, ты получишь Приглашение, как я и обеща…

– Отказываюсь.

– …Любишь же ты принимать поспешные решения. Но на сей раз я предлагаю тебе спокойно обдумать предложение.

– Я не стал бы твоим прихвостнем, даже если бы об этом меня попросила моя мама.

– …Нельзя так относиться к матери.

– К сожалению, она уже не с нами.

– Мои соболезнования. Но теперь поздно… – Феликс расплылся в широченной улыбке. –

Прощай, Райсин. Передавай привет матери!

Элиза подняла меч. Цепь магической силы повиновалась движению и подняла Яю высоко в воздух. По округе разлетелась ее кровь, попав даже на лицо вражеской куклы, но та не обратила внимания и махнула мечом вниз.

Целилась она в Райсина. Буквально хотела убить его Яей, превратившейся в опасное оружие.

– ?!

И тут автоматон на конце цепи исчез.

Шар даже следа не увидела. Мгновение спустя при виде Яи, появившейся перед самым носом Элизы, девушка едва успела понять, что сделал Райсин.

Парень продемонстрировал удивительную ловкость и увернулся, в то же время отдав Яе приказ. Только кукла врезалась в землю, как в момент соприкосновения с землей ногами разорвала цепи.

– Укрепление: сорок восемь.

Из правой руки Райсина вырвалась огромная масса магии.Яя, которую эта сила теперь переполняла, яростно пнула Элизу. В стройной ноге девушки чувствовалась огромная масса, что ужасно давила.

Элиза притянула цепь из магической силы, намотала ее несколькими слоями и заблокировала удар.

Барьер из цепи. Но пинок Яи тяжелее. Она с легкостью пробила блок – словно паутину разорвала – и достала противницу.

Элиза увернулась, но чуть-чуть ее все-таки задело. Доспехи треснули и развалились на кусочки.

Шар удивилась.

Почему Феликс не заставил Элизу превратиться в воду?

– Ну, все очевидно, если подумать, – спокойно ответил Райсин на молчаливый вопрос блондинки. – «Теорию диссонанса магической активности» никто не отменял.

Многие мастера пытались добиться одновременного использования нескольких видов магии, но никто из них не преуспел.

– Присвоение магической цепи противника – если бы такая удобная магия существовала, великие державы уже давно бы поставили ее производство на поток. Но не все так просто. Иными словами, она не такая замечательная, какой кажется на первый взгляд.

Естественно, у нее есть недостатки.

Строгие условия применения? Огромная цена? Или какая-то другая плата?

– Мне озвучить? Ее жертва – эффективность.

После этих слов даже Шар наконец поняла слабость Элизы.

– Короче говоря, цепи расходуются. После этого ее не поставить заново. А еще есть ограничение на количество применений. Именно поэтому тебе нужно было столько жертв.

…И правда. Если бы собранные магические цепи можно было использовать сколько угодно, не возникло бы нужды отчаянно их копить. Не нужно было бы снова и снова совершать ночные убийства, пренебрегая опасностью быть раскрытым.

– В преддверии Вечера ты наращивал силу. Хотел свалить вину за преступления на Шар и заставить ее исчезнуть как «Каннибала Кэнди»… Как низко, Феликс, – презрительно произнес Райсин.

Красавчик некоторое время молчал.

Затем внезапно ухмыльнулся и покачал головой.

– …Великолепно, Райсин. Ты весьма наблюдателен, раз так быстро понял особенность противника. Твой талант поразителен, но я вынужден отозвать свое предложение. Ты слишком опасен.

Его глаза холодно блеснули.

Со лба Феликса слетела искра магической силы. На лице не осталось ни следа гордости. Видимо, он инстинктивно понял, что перед ним противник, которого нужно сокрушить всей доступной мощью.

А затем битва началась заново.

Элиза с Яей оттолкнулись от земли одновременно.

Высокоскоростной контактный бой.

Элиза мечом остановила мощный пинок Яи. В то же мгновение перед ней возникла металлически блестящая стена – вероятно, защитная магия. Она заблокировала поле зрения Яи, защитилась от ее атак и ненадолго остановила.

Феликс не колебался: отключил единожды использованную магию и подключил новую.

Земля под ногами приземлившейся Яи размякла.

Ее ботинки засосало. Магическая ловушка. Девушка потеряла равновесие.

Изо рта Элизы вырвался мощный свет, разрушивший стену.

Очень яркий. Райсин и Шар временно ослепли.

Когда же зрение вернулось…

Яя вновь висела в воздухе.

Только в этот раз ее держал белый «туман».

Девушку окутывал бледный, как будто обесцвеченный газ, именно он и держал ее в воздухе.

Вражеская кукла пропала. Судя по всему, эта белая дымка и есть Элиза!

Яя корчилась и извивалась, но путы не ослабевали.

Кимоно девушки начало растворяться, а красивая кожа краснеть от воспаления.

Ее разъедало. Этот туман – не обычный. Кислота, растворитель.

Жидкость, способная атаковать. Одновременно наступательная и защитная магия, бьющая по слабому месту Яи.

Противник множеством уловок, как в шахматах, загнал ее в угол.

Видимо, страдая от боли, девушка мучительно извивалась.

– Я победил по нескольким причинам. В начале этой битвы Лиз владела сорока семью видами магии. А ты – только одной, притом весьма примитивной, – радостно сказал Феликс, уверенный в своем торжестве. – Конечно, твоя магия великолепна. Ты можешь превращать тело своего автоматона в самый твердый материал, так что ни клинок, ни пламя не могут ему навредить. Но в конечном счете это лишь вещество.

Его можно разрушить на уровне атомов.

Доказательством тому служила быстро разъедаемая кожа Яи.

– Это «Белый туман». Хотя я берег его для Магнуса, – Феликс ядовито, зло улыбнулся. – Его потерю я возмещу твоей магией, Райсин, съев твою куклу.

Та закричала от боли. Шар содрогнулась.

Она ничего не могла сделать, только дрожать…

– Яя, – крайне спокойно произнес Райсин. – Бей.

На глазах удивленной Шар девушка отвела руку… и со всей силы ударила белый туман.

Феликс холодно усмехнулся. Мгновение спустя его лицо изменилось.

Элиза с глухим ударом отлетела.

Врезалась в землю и отлетела по огромной дуге. Судя по всему, пребывала она не в газообразном или жидком состоянии, а в виде взвеси. Кроме того, автоматон даже внешне напоминал оболочку, от которой отлетали капли воды.

Шар, Феликс и даже сама кукла не поверили своим глазам.

– Эй, Элиза. А куда делись твои доспехи?

После слов Райсина Феликс пораженно уставился на свою куклу.

Доспехи и меч исчезли. Вероятно, потому, что превратились в туман вместе с телом.

Иначе говоря, вещи теперь были поглощены ей самой.

Умный Феликс, похоже, сразу все понял.

– Жидкости… твоего автоматона?!

– Верно. Фокус в крови Яи.

Прочность куклы повышалась до невообразимых пределов. Касалось это и ее крови.

И в облике тумана Элиза поглотила ее кровь.

– Два вида магии не могут существовать в одном теле. Это основа машинной физики.

Магическая активность не согласовывается – оба мешают друг другу и не могут дать удовлетворительный эффект. Поэтому Элиза уже не могла поддерживать полностью жидкое состояние.

Шар пораженно смотрела на Райсина.

Это все явно не совпадение. Именно этого парень и добивался, потому и был так спокоен с самого начала.

Тогда открытые раны Яи, ее удар об землю…

Все это было спланировано?

По спине Шар пробежал холодок.

– Магическая цепь Яи проста. Может, я и не так талантлив и умен, как вы, но… – Райсин вытянул вперед руку. – Мой партнер – лучший в мире автоматон.

Он влил в девушку всю оставшуюся магическую силу. Она засветилась, засияла, как утренняя заря.

Затем бросилась вперед.

Создавая ударные волны, Яя молнией подлетела к груди противника.

Движения Элизы замедлились. Она не могла принять ни газообразную, ни жидкую форму. Феликс колебался, можно ли контролировать ее в нынешнем бесполезном состоянии или лучше переключиться на другую цепь.

– Укрепление: бесконечность…

По команде Райсина Яя сблизилась с противником и ударила кулаком.

– «Разрушающие вода и луна»!

Раздался звук взрыва, Элиза дернулась.

Мускулы Яи стали беспредельно твердыми, и она с мощью мортиры ударила. Ужасная атака заставила тело противника взорваться.

Разрушительная сила прошлась по Элизе и пронзила оболочку.

Белый туман превратился в воду и разлетелся во все стороны. Теперь это уже была обычная вода. Собраться воедино и материализоваться кукла не могла и, превратившись в лужу, впиталась в землю.

Райсину показалось, что в последнюю секунду Элиза легко улыбнулась.

Юноша глубоко вздохнул и медленно повернулся к Феликсу.

– …А теперь, – сосредоточил Райсин на нем взгляд, словно сокол на добыче.

Красавчик явно растерялся, прежде его никогда таким не видели.

– Ч-что ты собираешься делать?

Голос сорвался на фальцет, щека дергалась. Сомнений нет – он боялся.

– Я наследник семьи Кингсфорт. Если ты со мной что-то сделаешь, королевская семья молчать не станет.

Райсин просто шел к Феликсу.

– …Погоди. Ты не понимаешь. Кроме меня никто не может развеять подозрения о Шар. Давай заключим сделку? Я подтвержу вашу невиновность. Если у вас будут мои показания…

Райсин не отвечал и быстро шел к противнику, игнорируя его призывы.

– Погоди. Стой… Я сказал стой!

Не совладав с собой, Феликс в панике выхватил пистолет.

Но Райсин подошел раньше, чем тот успел спустить курок, выбил из его рук оружие и поднял парня за шиворот.

А затем со всей силы врезал по лицу.

Удар был такой, что сломал красавчику нос. Феликс провернулся в воздухе, врезался в большое дерево и осел, похоже, потеряв сознание.

Проверив его пульс, Райсин обеспокоенно повернулся к Яе.

– …Прости.

– За что?

– За боль. Я… заставил тебя потерять столько крови и получить раны…

– Все это быстро восстановится! По правде говоря, Яя совсем не ранена! Это ты всегда получаешь травмы… Все время с того раза…

Райсин прижал куклу к груди, прервав ее на полуслове.

– …Спасибо.

Вскоре юноша отпустил чрезмерно обрадованную Яю и повернулся к Шар.

Девушка испугалась и невольно покрепче прижала к себе Зигмунда.

Сейчас Райсин с легкостью может ее одолеть, если захочет.

Но первое, что он сказал…

– Извини, Шар.

– Э…

Райсин лихо улыбнулся.

– Ты так пострадала из-за того, что я оставил великую «Ти-рекс» одну.

Блондинка и сама ощутила, как коробит ее лицо.

Мигом спало напряжение, из сердца потоком хлынули горячие эмоции.

Теперь Шар поняла, что у нее есть человек, которому можно доверять.

Человек, который даже залитый кровью будет драться за нее.

Человек, который ей верит.

Девушка не могла проронить ни слова. Ее переполняли чувства.

Сейчас Шар хотелось вцепиться в Райсина и расплакаться. Неизвестно, понял парень ее желание или нет, но он все поддразнивал ее.

– Ну же, вставай, дракониха. Или у тебя ноги отказали?

– Чт… Я встану, нахал. Встану, но…

Она не могла смотреть на парня.

– Можешь хотя бы… подать мне руку? – пробормотала девушка, глядя на него снизу вверх.

Райсин с улыбкой протянул ей ладонь.

Шар секунд десять колебалась, глядя на его руку.

Залитая кровью, израненная, грубая, варварская, и тем не менее теплая.

Наконец девушка робко протянула свою.

Райсин крепко взял ее за руку и помог подняться.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/32394/951818